

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Сокращенная версия методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма

К.Д. Хломов¹✉, М.А. Варенов¹, Д.Г. Давыдов¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

✉ kirkhlomov@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Насильственный экстремизм остается значимой проблемой в современном мире. В актуальной работе приведены результаты валидации сокращенной версии методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма на подростковом и юношеском возрасте. **Цель.** Провести анализ и проверку факторной структуры методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма на юношеской выборке. **Гипотеза.** Существует приемлемая факторная структура методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма. **Методы и материалы.** В адаптации методики приняли участие 715 студентов российских вузов. Использовались: Опросник уровня агрессивности Басса—Перри в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского; Опросник легитимизированной агрессии С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского для оценки социально одобряемой агрессии, методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма. **Результаты.** При проверке внешней валидности были обнаружены статистически значимые связи диспозиций насильственного экстремизма со шкалами легитимизированной агрессии. При проверке факторной структуры методики на обеих выборках при помощи конфирматорного факторного анализа было выявлено, что шестифакторная структура является приемлемой. **Выводы.** В работе представлена новая модель сокращенной методики, состоящая из шести шкал: «Дегуманизация», «Мистичность», «Допустимость насилия», «Готовность к насилию», «Редукционный максимализм» и «Открытость и миролюбие» как контрфактор. Полученная модель оказалась надежной и валидной (внутренняя и внешняя валидность).

Ключевые слова: экстремизм, агрессия, насилие, диспозиции насильственного экстремизма, шкалы легитимизированной агрессии, юношеский возраст, студенты, валидизация методики

Хломов К.Д., Варенов М.А., Давыдов Д.Г. (2026)
Сокращенная версия методики диагностики
диспозиций насильственного экстремизма
Психология и право, 16(3), 19—42.

Khlokov K.D., Varenov M.A., Davydov D.G. (2026)
Diagnostics of dispositions of
violent extremism — short version
Psychology and Law, 16(3), 19—42.

Финансирование. Исследование проведено в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в наборе респондентов Т.Ю. Юдину, Н.А. Случ, Л.А. Ожигову.

Для цитирования: Хломов, К.Д., Варенов, М.А., Давыдов, Д.Г. (2026). Сокращенная версия методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма. *Психология и право*, 16(3), 19—42. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160302>

Diagnostics of dispositions of violent extremism — short version

K.D. Khlokov¹ ✉, M.A. Varenov¹, D.G. Davydov¹

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

✉ kirkhlokov@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Violent extremism remains a significant problem in the modern world (Radicalization and Deradicalization, 2025). This article presents the results of the validation of an abbreviated version of the methodology for diagnosing violent extremism dispositions in adolescents and young adults. **Objective.** To analyze and test the factor structure of the methodology for diagnosing violent extremism dispositions in a sample of young adults. **Hypothesis.** There is an acceptable factor structure for the methodology of diagnosing dispositions of violent extremism. **Methods and materials.** The adaptation of the methodology involved 715 students from Russian universities. The Bass-Perry Aggression Questionnaire was adapted by S.N. Enikolopov and N.P. Tsibulsky, and the S.N. Enikolopov and N.P. Tsibulsky Legitimized Aggression Questionnaire was used to assess socially acceptable aggression. **Results.** When checking the external validity, statistically significant associations between the dispositions of violent extremism and the scales of legitimized aggression were found. When checking the factor structure of the methodology on both samples using confirmatory factor analysis, it was revealed that the six-factor structure is acceptable. **Conclusions.** The paper presents a new model of a shortened methodology consisting of six scales: "dehumanization," "mysticalism," "acceptance of violence," "readiness for violence," "reductive maximalism," and "openness and peacefulness" as a counterfactor. The resulting model proved to be reliable and valid (internal and external validity)..

Keywords: extremism, aggression, violence, dispositions of violent extremism, scales of legitimized aggression, adolescence, students, validation of methodology

Funding. The research was carried out as part of the scientific research work of the RANEPА state assignment.

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection N.A. Slutch, T.Yu. Yudina, L.A. Ozhigova.

For citation: Khlomov, K.D., Varenov, M.A., Davydov, D.G. (2026). Diagnostics of dispositions of violent extremism — short version. *Psychology and Law*, 16(3), 19—42. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160302>

Введение

Проблема насильственного экстремизма представлена в культуре человечества с ранних времен (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025), но со второй половины XIX века, после ускорения передачи новостей по всему миру, перед обществом она встала особенно остро. За последние 100 лет идет постепенное осмысление и оформление научного понимания того, что может быть предпосылками устойчивых проявлений насилия и враждебности к людям, отличающимся по расе, национальности, вероисповеданию, мировоззрению, социально-экономическому статусу или образу жизни (out-group), и как они образуются (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2022; Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025; Дворянчиков и др., 2023; Злоказов, 2016; Злоказов, Лату, Тагильцева 2021; Злоказов, Муслумов, 2014; Ситяева, Яремчук, 2019; Эльзессер и др., 2022). Существуют различные определения экстремизма, также отдельно выделяют убеждения/представления и поведенческие компоненты экстремистского поведения (Гурина, Ремеева, 2024; Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025; Дивеева, 2020; Злоказов, Муслумов, 2014; Ситяева, Яремчук 2019; Эльзессер и др., 2022). В нашей работе используется следующее представление о насильственном экстремизме: это поведение, проявляющееся в крайней форме нетерпимости (интолерантности) к ряду социальных групп с иными взглядами, а также в склонности к применению насилия и чрезмерной жестокости вследствие когнитивной простоты и ригидности взглядов, рассматривающих насилие как единственный способ разрешения конфликта и доминирования мировоззрения одной из сторон (Давыдов, 2017).

Радикализм, экстремизм и терроризм можно рассматривать как разные по степени выраженности в поведении человека одной и той же комбинации факторов (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025). Экстремизм может быть реализован на религиозной, национальной или политической почве (Злоказов, Муслумов, 2014; Ситяева, Яремчук, 2019). От радикализма, который мы определим как приверженность крайним взглядам, экстремизм будет отличать готовность субъекта использовать насилие и жестокость для достижения своей цели, что происходит за счет дегуманизации (Ситяева, Яремчук, 2019). Радикализм также может быть описан как система устойчивых лабильных и полярных убеждений в отношении какой-либо группы лиц, которая может стать экстремистской при условии допустимости насилия в отношении других людей и направленности этих убеждений против определенных социальных групп.

Идеология необходима экстремистам для подтверждения рациональности и обоснованности своего поведения: насилие не является следствием идеологии, идеология допустимости насилия помогает оправдать, придать легитимности его осуществлению (Давыдов, 2017; Злоказов, 2023).

Под рамки насильственного экстремизма будут попадать действия под эгидой радикальной идеологии, носящие насильственный или жестокий характер: массовые драки на национальной/религиозной/расовой и другой почве, террористические акты, лишение каких-либо социальных, эмоциональных или физических благ представителей определенных социальных групп с другим мировоззрением, другой национальности, или другими убеждениями с применением запугивания или насилия.

Особенно важно различать понятия «терроризм» и «экстремизм». Терроризм можно рассматривать как проявление крайней формы насильственного экстремизма; терроризм — это более узкое понятие. Эти понятия иногда употребляются в качестве синонимов: если говорим непосредственно о террористическом акте, он одновременно попадает под определение как терроризма, так и насильственного экстремизма и также может включать в себя проявления радикализма на уровне идей, представлений. При этом терроризм может быть определен как ряд политически мотивированных действий, имеющих насильственный характер, против мирного населения, в том числе с целью воздействия на правительство (Elmas, 2021) или на общество в целом (Goode, Ben-Yehuda, 2010). Нам кажется возможным рассмотрение подобных действий в виде континуума «радикализм—экстремизм—терроризм», где происходит переход от убеждений до поведения, носящего противоправный характер разной степени тяжести, в крайнем случае даже политический, и весь этот процесс может быть описан как процесс радикализации (Doosje et al. 2016; Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025).

В рамках обсуждаемых моделей радикализации, Дворянчиковым и коллегами в 2025 году были выделены 3—6-стадийные концепции R. Borum (2003), K. Wiktorowicz (2004), F. Moghaddam (2006), M. Silber, A. Bhatt (2007), M. Sageman (2008), B. Doosje (2016), K. McCauley, S. Moskalenko (2017), описывающие представления о различных возможных траекториях психологической готовности от пре-радикализации к террористическому акту (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025; Doosje et al., 2016; McCauley, Moskalenko, 2017).

Согласно модели экстремистского поведения, предложенной исследователями из Австралии, США и Сербии (Stankov, Saucier, Knežević, 2010), существуют три основных фактора, которые можно объединить в конструкт «экстремизм». Были выделены «поддержка насилия», «убежденность в несправедливости мира» и «вера в божественную силу» в качестве компонентов, составляющих экстремистский образ мышления, причем убежденность в несправедливости мира позволяет совершать ряд действий, в том числе агрессивных и насильственных для восстановления справедливости и защиты людей, принадлежащих к «своей» группе (in-group).

Большое количество экстремистских действий совершается на религиозной почве. При этом идентификация со своей религиозной группой сама по себе не является предиктором межгрупповой неприязни, но служит идеологией, которая оправдывает агрессивное и насильственное поведение (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025; Злоказов, 2023; Хухлаев и др., 2019; Эльзессер и др., 2022; Buana, Juwita, 2021). Другой важный аспект — это разделение криминального и экстремистского насильственного поведения, насколько эти формы деструктивного поведения взаимосвязаны и могут быть разделены (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025; Злоказов, 2022; Казберов, Бовин, 2019).

Для последователей экстремистских движений характерны определенные личностные особенности: физическая и вербальная агрессия, интолерантность и неприязнь к другим социальным группам (в том числе национальностям), демонстративность, грубость, неприятие законов и социальных норм, демонстрация превосходства и пропаганда собственных идей и нужда в принадлежности к группе (Кирсанов и др., 2014). Зарубежные коллеги также пришли к выводу о том, что наиболее вероятными факторами, которые могут быть связаны с экстремизмом, являются некогнитивные сферы личности, социальные установки, ценности и социальные нормы (Stankov, Saucier, Knežević, 2010). Гипотезы о связи психопатологии со склонностью к экстремистской или террористической деятельности

многократно были отвергнуты в ходе эмпирических исследований: психические заболевания и отклонения от нормы, как правило, не являются основными причинами террористического поведения (Horgan, 2008; Humaidi, 2012).

Молодые люди вовлекаются в экстремистские движения не только из-за влияния какой-либо идеологии, но и из-за потребности в экстремальной активности, агрессивности и стремлению к власти, как одной из доминирующих ценностей (Дворянчиков и др., 2010). Кроме того, стремление к личной значимости и признанию в группе представляет собой основную мотивационную силу, которая может подтолкнуть молодых людей к вовлечению в насильственный экстремизм (Kruglanski et al., 2014). В образовательных организациях проводятся профилактические мероприятия для снижения риска вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, однако существует сложность выделения ее маркеров, в том числе для психологов и педагогов. Важно отметить, что не существует психологического портрета экстремиста — связи, обнаруженные между реальным экстремистским поведением и психологическими конструктами весьма слабые.

Радикализация — процесс, во многом связанный с групповым социальным поведением, что особенно важно в контексте подросткового и юношеского возраста (Бовин, Казберов, Дикопольцев, 2024; Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025; Гурина, Ремеева, 2024). Социальная среда предоставляет возможности для собственной идентификации, для поддержки системы убеждений, для удовлетворения социальных потребностей (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025; Злоказов, Ворошилова, 2022).

Необходимость идентификации себя как члена какой-то группы может стать одним из предикторов вовлечения в экстремистскую деятельность, однако это далеко не единственная составляющая радикализации (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025; Злоказов, Лату, Тагильцева, 2021). Ряд факторов одновременно может выступать в качестве диспозиций (устойчивых предикторов) насильственных экстремистских действий — диспозиции могут отражать неспецифическую склонность к экстремистскому поведению, а установки, которые формируются на их основе, направлены на конкретные социальные группы и при этом константны (Давыдов, Хломов, 2017). В работе Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова было выделено 11 диспозиций насильственного экстремизма: культ силы, допустимость агрессии, интолерантность, конвенциональное принуждение, социальный пессимизм, мистичность, деструктивность и цинизм, протестная активность, нормативный нигилизм, антиинтрацепция и конформизм (Давыдов, Хломов, 2017). За 8 лет, прошедшие с момента разработки опросника, были опубликованы более 100 работ, использовавших эту методику. Были получены любопытные результаты использования методики: выявлены взаимосвязи различных показателей агрессивности, предпочтения агрессивных коммуникативных стратегий и использования неадаптивных копинг-стратегий со шкалами «Култ силы», «Допустимость агрессии» и другими опросниками (Маджуга, Саидов, 2025), изучены тенденции в отношении насильственного экстремизма у студентов, обучающихся по направлению психология в ГГТУ г. Орехово-Зуево, МПСУ Москвы (Павлова, Барышева, 2025); обнаружены высокие тенденции по показателям деструктивности и цинизма, культа силы и допустимости насилия, протестной активности у курсантов ВИПЭ ФСИН России (Сперанская и др., 2022); проведено комплексное исследование агрессивности школьников (Адрианова и др., 2022), изучены возможности использования методики для предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности (Георгадзе, 2024); произведена оценка протестной активности московского студенчества (Ларина и др., 2023);

осуществлена организация профилактической работы с воспитанниками СУВУ (Бойкина и др., 2024); были проведены модификации методики с использованием отдельных шкал пунктов и статистической переработкой опросника с использованием в том числе нечеткого подхода (Каган, Леухова, Киндяков, 2022; Марченко, Колесникова, 2024); на данных молодежи Чеченской Республики была показана отрицательная взаимосвязь допустимости агрессии с различными видами и компонентами толерантности (Саидов, 2023); показана взаимосвязь системы «симпатия—эмпатия» в радикализации молодежи, особенно девушек (Тупикова и др., 2023); получены данные о выраженности показателей по шкалам «Конвенциональное принуждение» и «Антиинтрацепция» у студентов ТвГТУ и ТвМГУ (Евстифеева, 2024); Проведены исследования автономии и агрессии у подростков (Хломов и др., 2022). Все это говорит о значительном интересе как к данной теме, так и к методике.

Проведенные ранее исследования на подростковой и юношеской выборке показали неприемлемость одиннадцатифакторной структуры и необходимость модернизации методики (Хломов, Варенов, 2023; Хломов, Варенов, Бочкова, 2024). Это определило **цель данного исследования** — разработка сокращенной версии методики диагностики насильственного экстремизма и ее валидизация и апробация на юношеской выборке, потенциально являющейся группой риска ввиду возрастных особенностей. Как и предыдущая версия, данная методика не ставит перед собой цель выявления индивидуальных склонностей или прогнозирование риска индивидуального экстремистского или террористического поведения, а только оценку социальной среды с точки зрения обнаружения диспозиций, способствующих формированию насильственного экстремизма, нацелена на выявление условий и мишеней профилактики (Давыдов, Хломов, 2017; Злоказов и др., 2022).

Материалы и методы

Исследование (использовался онлайн-опрос) проводилось с помощью следующих методик:

- Опросник уровня агрессивности Басса-Перри в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского (Ениколопов, Цибульский 2007);
- Опросник легитимизированной агрессии С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского для оценки социально одобряемой агрессии (Барканова, 2009);
- Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма (Давыдов, Хломов, 2017).

Исследование проводилось на молодежной выборке с целью проверки структуры и внешней валидности методики. Адаптация методики диспозиций насильственного экстремизма проводилась на выборке из 715 студентов российских вузов (РАНХиГС, НИУ ВШЭ, РУТ, МФТИ, КУБГУ), 465 из которых женского пола (65%). Средний возраст участников исследования составил 19,22, стандартное отклонение SD — 2,82. Минимальный возраст участника исследования — 19 лет, максимальный — 26 лет.

Результаты

Проверка факторной структуры

При проверке факторной структуры 11-факторной модели при помощи конфирматорного факторного анализа была выявлена ее непригодность: $\chi^2 = 8343,141$, $p < 0,001$, RMSEA = 0,066, CFI = 0,361, TLI = 0,34. По этой причине нами было принято решение применить

эксплораторный факторный анализ с целью выяснения количества факторов, выделенных на собранных данных. Данные являлись пригодными для факторизации: КМО = 0,874 ($> 0,5$), $\chi^2 = 12126,727$, $df = 2145,000$, $p = 0,001$ (Bartlett's Test of Sphericity).

В результате факторизации было выделено 9 факторов: нами была установлена минимально приемлемая факторная нагрузка 0,4 (см. Приложение 1).

Далее мы решили проверить приемлемость полученной структуры при помощи конфирматорного факторного анализа, и, поскольку фактор не может измеряться только одним вопросом, провели проверку 6-факторной модели, исключив факторы № 7—9. Получившаяся модель оказалась слабо приемлемой: $\chi^2 = 1602,535$, $p < 0,001$, RMSEA = 0,052, CFI = 0,822, TLI = 0,806. По этой причине мы исключали пункты из шкал до достижения моделью достаточно приемлемых значений: $\chi^2 = 372,199$, $p < 0,001$, RMSEA = 0,044, CFI = 0,925, TLI = 0,908. В итоговую версию вошли 20 вопросов, распределенных между шестью факторами (см. Приложение 2).

При сравнении моделей было также обнаружено, что 6-факторная «сокращенная» версия является более приемлемой (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Сравнение показателей 11-факторной и 6-факторной моделей
Comparison of the 11-factor and 6-factor models

Модель / Model	Log-likelihood	AIC
11-факторная модель / the 11 factor model	−71073,382	142538,763
6-факторная модель / the 6 factor model	−22059,686	44269,372

Показатель log-likelihood лучше у 6-факторной модели: $-22059,686 > -71073,382$; такой же результат был показан и по критерию Акаике (AIC): $44269,372 < 142538,763$.

Внешняя валидность

Для проверки внешней валидности были использованы Опросник легитимизированной агрессии и Опросник агрессии Басса—Перри, представлены в табл. 2. При проверке соответствия нормальному распределению было выявлено, что распределения по всем шкалам отлично от нормального ($< 0,05$), поэтому при дальнейших расчетах была использована непараметрическая корреляция Спирмена.

Таблица 2 / Table 2

Результаты проверки связи диспозиций насильственного экстремизма и шкал опросника агрессии
Results of the connection between violent extremism dispositions and the aggression questionnaire scales

Шкалы опросников / Questionnaire scales	Физическая агрессия / Physical aggression	Гнев / Anger	Враждебность / Hostility	Общий показатель агрессии / Overall aggression score
Д1/D1	$\rho = 0,116$ $p = 0,002$	$\rho = 0,029$ $p = 0,432$	$\rho = 0,003$ $p = 0,935$	$\rho = 0,068$ $p = 0,071$

Д2/Д2	$\rho = 0,065$ $p = 0,08$	$\rho = 0,046$ $p = 0,223$	$\rho = -0,004$ $p = 0,925$	$\rho = 0,057$ $p = 0,126$
Д3/Д3	<i>$\rho = 0,239$</i> <i>$p = 0,000$</i>	$\rho = -0,32$ $p = 0,392$	$\rho = 0,059$ $p = 0,113$	<i>$\rho = 0,124$</i> <i>$p = 0,001$</i>
Д4/Д4	<i>$\rho = 0,123$</i> <i>$p = 0,001$</i>	$\rho = 0,027$ $p = 0,469$	$\rho = 0,008$ $p = 0,837$	$\rho = 0,069$ $p = 0,064$
Д5/Д5	<i>$\rho = 0,195$</i> <i>$p = 0,000$</i>	<i>$\rho = 0,135$</i> <i>$p = 0,000$</i>	$\rho = 0,015$ $p = 0,687$	$\rho = -0,032$ $p = 0,398$
Д6/Д6	<i>$\rho = 0,139$</i> <i>$p = 0,000$</i>	$\rho = -0,057$ $p = 0,129$	<i>$\rho = 0,077$</i> <i>$p = 0,038$</i>	<i>$\rho = 0,083$</i> <i>$p = 0,026$</i>

Примечание: значимые связи выделены курсивом.

Note: significant connections are highlighted in italics.

При выявлении наличия связи между диспозициями насильственного экстремизма и шкалой опросника агрессии было выявлено, что физическая агрессия значимо положительно коррелирует со всеми диспозициями, кроме Д2. Важно заметить, что все связи при этом являются крайне слабыми ($\rho < 0,3$), наибольшая связь была обнаружена между физической агрессией и Д3 ($\rho = 0,239$, $p = 0,000$). «Гнев» оказался положительно слабо связан только с Д5 ($\rho = 0,135$, $p = 0,000$). «Враждебность» также показала значимую положительную слабую связь только с одной диспозицией — Д6 ($\rho = 0,077$, $p = 0,038$). Общий показатель агрессии статистически значимо положительно слабо связан с Д3 ($\rho = 0,124$, $p = 0,001$) и Д6 ($\rho = 0,083$, $p = 0,026$).

В таблице Приложения 3 представлены результаты, демонстрирующие наличие связи между легитимизированной агрессией в политике и каждой из диспозиций насильственного экстремизма, кроме Д2; причем наиболее сильная положительная связь была обнаружена с Д3 ($\rho = 0,263$, $p = 0,000$). Легитимизированная агрессия в личном опыте также оказалась связана со всеми шкалами, кроме Д2: наиболее сильные связи были обнаружены с Д3 ($\rho = 0,280$, $p = 0,000$) и Д5 ($\rho = 0,221$, $p = 0,000$).

Легитимизированная агрессия в воспитании оказалась значимо связана с Д1 ($\rho = 0,085$, $p = 0,022$), Д3 ($\rho = 0,199$, $p = 0,000$) и Д5 ($\rho = 0,250$, $p = 0,000$); легитимизированная агрессия в спорте значима связана с теми же диспозициями: с Д1 ($\rho = 0,088$, $p = 0,019$), с Д3 ($\rho = 0,195$, $p = 0,000$) и с Д5 ($\rho = 0,148$, $p = 0,000$).

Легитимизированная агрессия в СМИ оказалась связана только с двумя диспозициями: с Д3 ($\rho = 0,082$, $p = 0,029$) и Д5 ($\rho = 0,078$, $p = 0,038$), однако обе связи являются крайне слабыми.

При этом мы выявили, что общий показатель агрессии значимо связан с каждой диспозицией, кроме Д4. Наиболее сильные связи были продемонстрированы с Д3 ($\rho = 0,242$, $p = 0,000$) и Д5 ($\rho = 0,225$, $p = 0,000$).

При адаптации методики диспозиций насильственного экстремизма на выборке студентов оригинальная 11-факторная структура методики не подтвердилась. При сравнении различных вариантов моделей наиболее приемлемой оказалась версия, состоящая из 6 факторов (см. Приложение 4, Приложение 5).

Обсуждение результатов

При проверке связи шести новых диспозиций со шкалами легитимизированной агрессии в различных сферах было выявлено, что «мистичность» не связана с проявлением агрессии, что согласуется с результатами проверки внешней валидности с опросником Басса—Перри. По всей видимости, диспозиция «мистичность», являясь важной составляющей насильственных, экстремистских действий, не является ядром, определяющим агрессивное поведение. Обнаруженные связи с другими диспозициями носили крайне слабый характер, вопреки статистической значимости. Наиболее сильные связи были обнаружены с диспозициями «дегуманизация» и «допустимость насилия», что является подтверждением того, что рассмотрение людей в качестве объектов, бесчеловечное отношение к ним, ксенофобия, а также восприятие насилия как допустимого механизма решения проблемы являются явными маркерами экстремистской деятельности. Однако снова были обнаружены крайне слабые связи с «открытостью и миролюбием», что говорит о необходимости дополнительной проверки.

Описание структуры опросника

Для интерпретации новых выделенных диспозиций насильственного экстремизма мы опирались на оригинальную факторную структуру методики, сопоставляя пункты с факторами, к которым они относились ранее.

Таким образом, *первая диспозиция (Д1)* получила название «дегуманизация»: она является сокращением диспозиции «деструктивность и цинизм» и проявляется в объектном отношении к людям, обесценивании эмоциональных, теплых близких и важных отношений с людьми таких как дружба, любовь, брак и т. п. Характерными проявлениями будут сексизм, материалистическое и предубежденное представление о мотивах других людей, объяснение поведения окружающих целями индивидуальной конкретной выгоды. При сильно выраженной данной диспозиции ценность жизни, значимость любого человека, как противника, так и сторонника, включая собственную, низкая. Это создает условия, при которых жизнь окружающих с легкостью приносится в жертву любой «идее», при этом противники воспринимаются как неполноценные люди («генетический мусор»), к которым не следует применять сострадание и нормы человеческих отношений.

Вторая диспозиция (Д2) получила название «мистичность»: она характеризуется тенденцией к внешнему локусу контроля, при этом ответственность за происходящее приписывается внешним силам. Одновременно мир разделяется на обычных людей и избранных, особенных людей, при этом у испытуемых с сильно выраженной шкалой будет тенденция к достигаемости такой исключительности. У испытуемого может быть сильно выражено убеждение в мистическом предначертании собственной судьбы и особой миссии своей социальной группы. Это может сочетаться с установками национального (религиозного, расового, классового и т. д.) шовинизма. Суеверность, увлечение теориями заговора, любовь к символам, рунам и фашисткой и языческой символике позволяют апеллировать к мистическому откровению, интуиции и позволяет игнорировать или заменять логические рассуждения или противоречия с юридическими или моральными законами. В основе диспозиции лежат желание ухода от ответственности и защита от страха перед реальностью, стремление к объяснению явлений окружающего мира простыми схемами, потребность в редукции, в устранении логических противоречий в своем поведении, и при этом моральном оправдании.

Третья диспозиция (Д3) — «допустимость насилия» как предпочитаемого способа достижения целей и разрешения противоречий, включающий в себя легализацию импульсивности и право на демонстрацию националистической враждебности. Данная диспозиция предполагает не только оправдание физического и социального насилия, но и готовность совершить его. Проявлением данной диспозиции являются: восприятие реальности в категориях «сильный—слабый» и «доминирование—подчинение», вера в эффективность насилия как средства решения социальных проблем. Насилие является способом обеспечить статус, авторитет, честь, безопасность. Диспозиция отражает стремление навязать окружающим свои взгляды любой ценой, неприятие ценностей универсализма (по Ш. Шварцу). Диспозиция может имплицитно поддерживаться совокупностью имеющихся в обществе норм и ценностей, известной как культура насилия. Противоположностью такой диспозиции выступает признание необходимости договариваться и учитывать мнение других, независимо от их «силы».

Четвертая диспозиция (Д4) была проинтерпретирована как «готовность к агрессивному поведению». Здесь предполагается наличие устойчивого определенного состояния готовности действовать крайне агрессивно. Многие исследователи выводят склонность к экстремистской агрессии из социальных условий, прежде всего неустроенности, неудовлетворенности своим положением, ведущих к накоплению фрустрации. К фрустрации ведут как реальные финансовые проблемы семьи, безработица, отсутствие возможности социального продвижения, завышенные ожидания на фоне навязчиво транслируемых в СМИ ценностей потребления и успеха, так и завышенные ожидания. Естественным следствием фрустрации является агрессия. Если непосредственно проявить агрессию в направлении фрустрирующих объектов (школа, родители, государство и т. д.) человек не может вследствие ожидаемых негативных последствий, то агрессивные импульсы сдерживаются, что может явиться источником дополнительной фрустрации. Сдержанная агрессия обычно «смещается» — направляется не против непосредственного источника фрустрации, а на какой-либо другой объект, например мигрантов, бездомных и т. д. В формировании данной диспозиции также участвует подавление враждебных чувства по отношению к себе или авторитетам своей группы и проекцией на группы чужаков.

Пятая диспозиция (Д5) оказалась отличной от остальных — она стала контрфактором, включив в себя только обратную шкалу. Мы противопоставили «открытость и миролюбие» остальным диспозициям, поскольку выраженность данной диспозиции включает в себя убеждение о необходимости договариваться и учитывать мнение других независимо от их «силы». Готовность применять сострадание и нормы человеческих отношений обозначает ценности уважения и достоинства. Проявленность этой диспозиции выступает защитным фактором по отношению к насильственному поведению.

Шестая диспозиция (Д6) — «редукционный максимализм», она обозначает стремление к однозначности образа мира, неприятие отличий других людей, отрицание возможности инакомыслия и готовность настаивать на своих взглядах любой ценой и, таким образом, неприятие ценностей универсализма (по Ш. Шварцу). Потребность, лежащая в основе интолерантности, отражает необходимость избегать когнитивный диссонанс, иметь простой и непротиворечивый образ мира, снять ответственность за оценку других и выбор своего поведения в неоднозначных социальных ситуациях. Эта диспозиция имеет большое значение для формирования ксенофобии. Выраженный слабо, полюс этой диспозиции проявляется в

терпимости к противоречиям, готовности согласиться с правом другого на иную точку зрения, принятии возможной ошибочности собственной позиции, способности к децентрации.

Итоговый вариант опросника и ключ представлены в Приложении 5.

Заключение

В результате валидации методики диспозиций насильственного экстремизма на испытуемых юношеского возраста было выявлено, что ранее предложенная одиннадцатифакторная структура методики является неподходящей и, как следствие, требует концептуального пересмотра (Хломов, Варенов, Давыдов, 2024). Мы рассмотрели ряд альтернативных моделей методики диспозиций насильственного экстремизма при адаптации на студенческой выборке. Наиболее приемлемой оказалась шестифакторная версия, в которой были выделены следующие диспозиции: «дегуманизация», «мистичность», «допустимость насилия», «готовность к агрессивному поведению», «редукционный максимализм» и «открытость и миролюбие» как контрфактор. Полученная модель оказалась надежной и валидной (внутренняя и внешняя валидность).

Мы считаем важным еще раз подчеркнуть, что фактор допустимости агрессии и склонность к ее реализации является одной из ведущих черт насильственного экстремизма: при его отсутствии у человека наблюдаются только радикальные убеждения, которые могут так и не дойти до стадии намерений и, тем более, действий. Это согласуется с предложениями, представленными в работе коллег (Stankov, Saucier, Knežević, 2010). Предлагаемая в данной статье методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма может быть соотнесена с моделями радикализации F. Moghaddam вплоть до стадии моральной готовности. Шкалы, связанные с допустимостью насилия и готовностью к агрессивному поведению могут быть соотнесены с последней стадией по модели R. Borum. Сочетания выраженности крайних значений по шкалам дегуманизации, допустимости насилия, соотносятся с готовностью к действию по моделям B. Doosje, K. McCauley, S. Moskalenko, что в большей степени раскрывает полюс, связанный с поступками, поведением, чем с убеждениями (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025; Doosje et al., 2016; McCauley, 2017). Полученная новая структура подтверждает высокую значимость фактора допустимости насилия и рассмотрение его в качестве адекватного индикатора одного из основных поведенческих составляющих экстремистского поведения. В дальнейшем необходимо провести адаптацию новой модели методики на других выборках, включая старших подростков (на младших подростках одиннадцатифакторная структура показала неприемлемость) (Хломов, Варенов 2023) и другие группы риска вовлечения в экстремистскую деятельность, а также на осужденных за преступления экстремистского характера (Дворянчиков, Бовин, Бовина, 2025).

Ограничения. В данном исследовании не была проведена экспертная внешняя валидизация, не соотнесены высокие баллы по полученным шкалам с реальным насильственным поведением, отсутствуют шкалы оценки социальной желательности, искренности, лжи, случайного заполнения. Методика не оценивает индивидуальное психологическое благополучие, не оценивает индивидуальный риск совершения насильственного экстремистского поведенческого акта. В новой версии методики нет оценки протестного настроения, степени политического, религиозного вовлечения, идентичности с соответствующими убеждениями. Выборка носит общий характер, требуются

дополнительный кросс-культурные исследования, в том числе среди не имеющих и не получающих высшее образование, молодежи.

Limitations. In this study, expert external validity was not conducted, and high scores on the scales were not correlated with actual violent behavior. There are no scales for assessing social desirability, sincerity, lies, or random filling. The method does not assess individual psychological well-being or the individual risk of committing a violent extremist act. The new version of the method does not assess protest attitudes, political or religious involvement, or identity with corresponding beliefs. The sample is general, and additional cross-cultural research is required, including among young people who do not have or receive high education.

Список источников / References

1. Андрианова, Р.А., Бочавер, А.А., Гурьянова, М.П., Лобынцева, С.В., Метлик, И.В., Расчетина, С.А., Селиванова, Е.И., Фоменко, Е.С., Хломов, К.Д., Чернов, В.А., Шемшурин, А.А. (2022). *Комплексная профилактика агрессивного поведения в образовательной среде: Монография* (А.А. Бочавер, К.Д. Хломов, Р.А. Андрианова, А.А. Шемшурин, отв. ред.). М.: ФГБНУ ИИДЦВ РАО. URL: <https://elibrary.ru/jjbmsy> (дата обращения: 12.01.2026).
Andrianova, R.A., Bochaver, A.A., Guryanova, M.P., Lobyntseva, S.V., Metlik, I.V., Raschetina, S.A., Selivanova, E.I., Fomenko, E.S., Khlomov, K.D., Chernov, V.A., Shemshurin, A.A. (2022). *Comprehensive prevention of aggressive behavior in an educational environment: A monograph* (A.A. Bochaver, K.D. Khlomov, R.A. Andrianova, A.A. Shemshurin, eds.). Moscow: Research Institute for Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/jjbmsy> (viewed: 12.01.2026).
2. Барканова, О.В. (Сост.). (2009). *Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум: Учебное пособие*. Красноярск: Литера-Принт. URL: <https://elibrary.ru/vhjnqd> (дата обращения: 12.01.2026).
Barkanova, O.V. (Ed.). (2009). *Methods for diagnosing the emotional sphere: a psychological workshop: A training manual*. Krasnoyarsk: Litera-Print Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/vhjnqd> (viewed: 12.01.2026).
3. Бовин, Б.Г., Казберов, П.Н., Дикопольцев, Д.Е. (2024). Распознавание лиц, склонных к распространению экстремистской идеологии в местах лишения свободы. *Психология и право*, 14(2), 17—32. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140202>
Bovin, B.G., Kazberov, P.N., Dikopoltsev, D.E. (2024). Recognizing Individuals Prone to Spreading Extremist Ideology in Prison. *Psychology and Law*, 14(2), 17—32. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140202>
4. Бойкина, Е.Э., Гурина, О.Д., Куприянова, Е.А., Радчиков, А.С., Шпагина, Е.М., Чиркина, Р.В. (2024). Психологические предикторы девиантного поведения несовершеннолетних. Часть 1. Портрет воспитанника СУВУ. *Психология и право*, 14(4), 1—14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>
Boykina, E.E., Gurina, O.D., Kupriyanova, E.A., Radchikov, A.S., Shpagina, E.M., Chirkina, R.V. (2024). Psychological Predictors of Deviant Behavior of Minors. Part 1. Portrait of a Special Educational Institution's Student. *Psychology and Law*, 14(4), 1—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140401>

Хломов К.Д., Варенов М.А., Давыдов Д.Г. (2026)
Сокращенная версия методики диагностики
диспозиций насильственного экстремизма
Психология и право, 16(3), 19—42.

Khlomov K.D., Varenov M.A., Davydov D.G. (2026)
Diagnostics of dispositions of
violent extremism — short version
Psychology and Law, 16(3), 19—42.

5. Георгадзе, М.С. (2024). Опыт разработки психодиагностической методики выявления лиц, приверженных идеологии деструктивных религиозных течений и организаций, с целью предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности. В: В.В. Меркурьев (ред.), *Методология и методики проведения криминологических исследований и экспертиз (Долговские чтения): Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 21—22 марта 2024 года)* (с. 222—230). М. URL: <https://elibrary.ru/fderpo> (дата обращения: 12.01.2026).
Georgadze, M.S. (2024). The experience of developing a psychodiagnostic methodology for identifying individuals who adhere to the ideology of destructive religious movements and organizations in order to prevent extremist and terrorist crimes. In: V.V. Merkuriev (Ed.), *Methodology and methods of conducting criminological research and expertise (Dolgov Readings): Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with International participation (Moscow, March 21-22, 2024)* (pp. 222—230). Moscow. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/fderpo> (viewed: 12.01.2026).
6. Гурина, О.Д., Ремеева, А.Ф. (2024). Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей). *Психология и право*, 14(3), 1—12. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024000001>
Gurina, O.D., Remeeva, A.F. (2024). Psychological Mechanisms of Youth Involvement in Extremist and Terrorist Organizations (Using the Example of Social Networks). *Psychology and Law*, 14(3), 1—12. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024000001>
7. Давыдов, Д.Г. (2017). Личностные диспозиции насильственного экстремизма. *Психология и право*, 7(1), 106—121. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070109>
Davydov, D.G. (2017). The personal dispositions of violent extremism. *Psychology and Law*, 7(1), 106—121. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070109>
8. Давыдов, Д.Г., Хломов, К.Д. (2017). Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма. *Психологическая диагностика*, 14(1), 78—98. URL: <https://elibrary.ru/zwraqt> (дата обращения: 12.01.2026).
Davydov, D.G., Khlomov, K.D. (2017). Diagnostics of Dispositions of Violent Extremism. *Psychological Diagnostics*, 14(1), 78—98. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/zwraqt> (viewed: 12.01.2026).
9. Дворянчиков, Н.В., Бовин, Б.Г., Бовина, И.Б. (2022). Оценка риска радикализации в подростково-молодежной среде: потенциал социально-психологического знания. *Психология и право*, 12(2), 207—223. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120215>
Dvoryanchikov, N.V., Bovin, B.G., Bovina, I.B. (2022). Radicalisation among Young People: In Search of Risk Assessment Model. *Psychology and Law*, 12(2), 207—223. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120215>
10. Дворянчиков, Н.В., Бовин, Б.Г., Бовина, И.Б. (Ред.). (2025). *Радикализация и дерадикализация: социально-психологическая перспектива: Учебное пособие*. М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/rd2025> (дата обращения: 12.01.2026).
Dvoryanchikov, N.V., Bovin, B.G., Bovina, I.B. (Eds.), (2025). *Radicalization and deradicalization: a socio-psychological perspective: A training manual*. Moscow: MSUPE Publ. (In Russ.). URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/rd2025> (viewed: 12.01.2026).

Хломов К.Д., Варенов М.А., Давыдов Д.Г. (2026)
Сокращенная версия методики диагностики
диспозиций насильственного экстремизма
Психология и право, 16(3), 19—42.

Khlomov K.D., Varenov M.A., Davydov D.G. (2026)
Diagnostics of dispositions of
violent extremism — short version
Psychology and Law, 16(3), 19—42.

11. Дворянчиков, Н.В., Бовин, Б.Г., Мельникова, Д.В., Белова, Е.Д., Бовина, И.Б. (2023). Оценка риска радикализации в подростково-молодежной среде: некоторые эмпирические факты. *Психология и право*, 13(3), 93—107. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130307>
Dvoryanchikov, N.V., Bovin, B.G., Melnikova, D.V., Belova, E.D., Bovina, I.B. (2023). Assessing the Risk of Radicalisation in Adolescents and Young Adults: Some Empirical Evidence. *Psychology and Law*, 13(3), 93—107. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130307>
12. Дворянчиков, Н.В., Ениколопов, С.Н., Сокольская, М.Д., Фурсова, И.А. (2010). Ценностные ориентации правых экстремистов. *Психологическая наука и образование*, 15(5), 92—103. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2010_n5/33773 (дата обращения: 12.01.2026).
Dvoryanchikov, N.V., Enikolopov, S.N., Sokolskaya, M.D., Fursova, I.A. (2010). Value Orientations of the Right-Wing Extremists. *Psychological Science and Education*, 15(5), 92—103. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/pse/archive/2010_n5/33773 (viewed: 12.01.2026).
13. Дивеева, К.А. (2020). Экстремистские установки студенческой молодежи Красноярска. *Социологические исследования*, 10, 139—145. <https://doi.org/10.31857/S013216250010653-1>
Diveeva, K.A. (2020). Extremist Attitudes among the Krasnoyarsk Students. *Sociological Studies*, 10, 139—145. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250010653-1>
14. Ениколопов, С.Н., Цибульский, Н.П. (2007). Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*, 28(1), 115—124. URL: <https://elibrary.ru/hykjqx> (дата обращения: 12.01.2026).
Enikolopov, S.N., Tsybulsky, N.P. (2007). Psychometric analysis of Russian-language version of Questionnaire for aggression diagnostics by A. Buss And M. Perry. *Psychological Journal*, 28(1), 115—124. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/hykjqx> (viewed: 12.01.2026).
15. Злоказов, К.В. (2016). Социально-психологические предпосылки деструктивного поведения подростков в школе. *Педагогическое образование в России*, 5, 71—81. <https://doi.org/10.26170/po16-05-12>
Zlokazov, K.V. (2016). Social and psychological premises of destructive behavior of teenagers at school. *Pedagogical Education in Russia*, 5, 71—81. (In Russ.). <https://doi.org/10.26170/po16-05-12>
16. Злоказов, К.В. (2022). Влияние криминальной субкультуры на взаимодействие несовершеннолетних правонарушителей с социальным окружением. *Пенитенциарная наука*, 16(1), 97—106. <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.57.1.010>
Zlokazov, K.V. (2022). Impact of criminal subculture on social interaction of juvenile offenders. *Penitentiary Science*, 16(1), 97—106. (In Russ.). <https://doi.org/10.46741/2686-9764.2022.57.1.010>
17. Злоказов, К.В. (2023). Измерение риска религиозной радикализации молодежи: конструкт и опросник. *Российский девиантологический журнал*, 3(2), 155—172. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-2-155-172>
Zlokazov, K.V. (2023). Measuring the risk of religious radicalization of young people: construct and questionnaire. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3(2), 155—172. (In Russ.). <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-2-155-172>

Хломов К.Д., Варенов М.А., Давыдов Д.Г. (2026)
Сокращенная версия методики диагностики
диспозиций насильственного экстремизма
Психология и право, 16(3), 19—42.

Khlomov K.D., Varenov M.A., Davydov D.G. (2026)
Diagnostics of dispositions of
violent extremism — short version
Psychology and Law, 16(3), 19—42.

18. Злоказов, К.В., Ворошилова, М.Б. (2022). Социальная поддержка, признание и уважение: психологические мотивы вовлечения молодежи в экстремистские сообщества. В: *Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: Сборник научных работ по итогам Международной научной конференции «Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа» (Москва, 5–6 октября 2021 г.)* (с. 75—83). М.: Государственный институт русского языка. URL: <https://elibrary.ru/zcqvm> (дата обращения: 12.01.2026).
Zlokazov, K.V., Voroshilova M.B. (2022). Social support, acceptance and respect by others: psychological roots of youth involvement in extremist group. In: *Fundamental linguistics and problems of forensic examination: social networks as an object of scientific and expert analysis: A collection of scientific papers based on the results of an International scientific conference “Fundamental linguistics and problems of forensic examination: social networks as an object of scientific and expert analysis” (Moscow, 05—06 October 2021)* (p. 75—83). Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/zcqvm> (viewed: 12.01.2026).
19. Злоказов, К.В., Карапетян, А.А., Савва, К.М., Тагильцева, Ю.Р. (2022). *Методические рекомендации для образовательных организаций среднего и высшего образования по профилактике экстремистских (протестных и радикальных) моделей поведения молодежи*. Екатеринбург. URL: <https://elibrary.ru/vywyqs> (дата обращения: 12.01.2026).
Zlokazov, K.V., Karapetyan, A.A., Savva, K.M., Tagiltseva, Y.R. (2022). *Methodological recommendations for educational organizations of secondary and higher education on the prevention of extremist (protest and radical) behaviors of youth*. Yekaterinburg. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/vywyqs> (viewed: 12.01.2026).
20. Злоказов, К.В., Лату, М.Н., Тагильцева, Ю.Р. (2021). Влияние идентичности на формирование экстремистских установок: эмпирическое исследование (психолого-лингвистический подход). *Сибирский психологический журнал*, 79, 153—167. <https://doi.org/10.17223/17267080/79/9>
Zlokazov, K.V., Latu, M.N., Tagiltseva, Yu.R. (2021). Influence of Identity on Extremist Attitudes Formation: An Empirical Study (Psychological and Linguistic Approach). *Siberian Psychological Journal*, 79, 153—167. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/17267080/79/9>
21. Злоказов, К.В., Муслумов, Р.Р. (2014). Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки. *Педагогическое образование в России*, 5, 81—87. URL: <https://elibrary.ru/siicoj> (дата обращения: 12.01.2026).
Zlokazov, K.V., Muslumov, R.R. (2014). Psychological peculiarities of involvement of the minor into extremist groups. *Pedagogical Education in Russia*, 5, 81—87. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/siicoj> (viewed: 12.01.2026).
22. Каган, Е.С., Леухова, М.Г., Киндяков, А.А. (2022). Статистический подход к определению условных норм интегрального показателя склонности студенческой молодежи к экстремизму в условиях отсутствия обучающей выборки. В: *Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения: V Всероссийская научная конференция с международным участием, Тольятти, 20—22 апреля 2022 года: сборник материалов* (с. 435—444). Тольятти: Издательство ТГУ. URL: <https://elibrary.ru/bzwykq> (дата обращения: 12.01.2026).

Хломов К.Д., Варенов М.А., Давыдов Д.Г. (2026)
Сокращенная версия методики диагностики
диспозиций насильственного экстремизма
Психология и право, 16(3), 19—42.

Khlomov K.D., Varenov M.A., Davydov D.G. (2026)
Diagnostics of dispositions of
violent extremism — short version
Psychology and Law, 16(3), 19—42.

Kagan, E.S., Leukhova, M.G., Kindyakov, A.A. (2022). A statistical approach to determining conditional standards of the integrated indicator of inclination of student youth to extremism under conditions of lack of training sampling. *Information technologies in modeling and management: approaches, methods, solutions: V All-Russian Scientific Conference with International participation, Tolyatti, April 20-22, 2022: collection of materials* (p. 435—444). Tolyatti: Tolyatti State University Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/bzwykq> (viewed: 12.01.2026).

23. Казберов, П.Н., Бовин, Б.Г. (2019). Общая характеристика лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. *Психология и право*, 9(1), 36—53. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090103>
Kazberov, P.N., Bovin, B.G. (2019). General characteristics of persons convicted of extremist and terrorist crimes. *Psychology and Law*, 9(1), 36—53. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090103>
24. Кирсанов, А.И., Давыдов, Д.Г., Завальский, А.В., Скрибцова, Н.А. (2014). Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса). *Психологическая наука и образование psyedu.ru*, 6(1), 85—99. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060111>
Kirsanov, A.I., Davydov, D.G., Zavalskiy, A.V., Skribtsova, N.A. (2014). Extremism among young people and its prevention in educational organization. *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 6(1), 85—99. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2014060111>
25. Ларина, Т.И., Лицоева, Е.Д., Тумакова, А.С., Бочарникова, О.И. (2023). Портрет представителя молодежи с экстремальным сознанием. *Оригинальные исследования*, 13(1), 283—293. URL: <https://elibrary.ru/bzwykq> (дата обращения: 12.01.2026).
Larina, T.I., Litsoeva, E.D., Tumakova, A.S., Bocharnikova, O.I. (2023). Portrait of a youth representative with an extreme consciousness. *Original Research*, 13(1), 283—293. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/bzwykq> (viewed: 12.01.2026).
26. Маджуга, А.Г., Саидов, А.А. (2025). Система социально-психологических детерминант, оказывающих влияние на возникновение склонности к насильственному экстремизму у студенческой молодежи. *Сибирский психологический журнал*, 95, 96—120. <https://doi.org/10.17223/17267080/95/6>
Madzhuga, A.G., Saidov, A.A. (2025). The system of socio-psychological determinants influencing the emergence of propensity to violent extremism among students. *Siberian Psychological Journal*, 95, 96—120. <https://doi.org/10.17223/17267080/95/6>
27. Марченко, С.А., Колесникова, А.С. (2024). Применение нечеткого подхода для перевода лингвистических значений в метрическую шкалу. В: *Фундаментальные и прикладные исследования в информатике и цифровизации: Материалы симпозиума XIX (LI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», Кемерово, 25 апреля 2024 года* (с. 28—30). Кемерово: Кемеровский государственный университет. URL: <https://elibrary.ru/japwdr> (дата обращения: 12.01.2026).
Marchenko, S.A., Kolesnikova, A.S. (2024). Application of a fuzzy approach for translating linguistic meanings into a metric scale. *Fundamental and applied research in computer science and digitalization: Proceedings of the symposium of the XIX (LI) International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists “Education, Science, and Innovation: The Contribution of Young Researchers”, Kemerovo, April 25, 2024* (p. 28—30).

Хломов К.Д., Варенов М.А., Давыдов Д.Г. (2026)
Сокращенная версия методики диагностики
диспозиций насильственного экстремизма
Психология и право, 16(3), 19—42.

Khlomov K.D., Varenov M.A., Davydov D.G. (2026)
Diagnostics of dispositions of
violent extremism — short version
Psychology and Law, 16(3), 19—42.

Kemerovo: Kemerovo State University Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/japwdr> (viewed: 12.01.2026).

28. Павлова, А.Б., Барышева, Е.В. (2025). К вопросу об изучении экстремистских склонностей среди молодежи. *Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета*, 1, 91—98. URL: <https://elibrary.ru/wigukl> (дата обращения: 12.01.2026).
Pavlova, A. B. Barysheva E. V. (2025). On the question of studying extremist tendencies among youth. *Vestnik of State University of Humanities and Technology*, 1, 91—98. URL: <https://elibrary.ru/wigukl> (viewed: 12.01.2026).
29. Саидов, А.А. (2023). Социально-психологические факторы, обуславливающие склонность молодежи к насильственному экстремизму. *Высшее образование сегодня*, 2, 90—99. <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.23.02.P.090>
Saidov, A.A. (2023). Socio-psychological factors of youth proneness to violent extremism. *Higher Education Today*, 2, 90—99. (In Russ.). <https://doi.org/10.18137/RNU.HET.23.02.P.090>
30. Ситяева, С.М., Яремчук, С.В. (2019). *Субъективные и объективные предикторы экстремистских установок молодежи: Монография*. Комсомольск-на-Амуре: АМГПУ. URL: <https://elibrary.ru/bxdpuy> (дата обращения: 12.01.2026).
Sityaeva, S.M., Yaremchuk, S.V. (2019). *Subjective and objective predictors of extremist attitudes of youth*. Komsomolsk-on-Amur: Amur Humanitarian and Pedagogical State University Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/bxdpuy> (viewed: 12.01.2026).
31. Сперанская, А.В., Коданева, М.С., Колпакова, Л.А., Букалерева, Л.А., Житков, А.А. (2022). Диагностико-коррекционная программа профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма среди курсантов образовательных организаций ФСИН России. В: А.В. Сперанская, М.С. Коданева, Л.А. Колпакова, Л.А. Букалерева, А.А. Житков. *Противодействие идеологии экстремизма и терроризма среди курсантов образовательных организаций ФСИН России: Практическое руководство* (с. 21—30). Вологда: ВИПЭ ФСИН России. URL: <https://elibrary.ru/jjbmsy> (дата обращения: 12.01.2026).
Speranskaya, A.V., Kodaneva, M.S., Kolpakova, L.A., Bukalero, L.A., Zhitkov, A.A. (2022). Diagnostic and correctional program for the prevention of the spread of the ideology of extremism and terrorism among cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. In: A.V. Speranskaya, M.S. Kodaneva, L.A. Kolpakova, L.A. Bukalero, A.A. Zhitkov. *Countering the ideology of extremism and terrorism among cadets of educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia: A practical guide* (p. 21—30). Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/jjbmsy> (viewed: 12.01.2026).
32. Тупикова, В.А., Гудкова, Я.А., Овчинников-Лысенко, Е.Г. (2023). Эмпатия студентов в контексте риска экстремизма. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 23(3), 579—589. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-579-589>
Tupikova, V. A. Gudkova Ya. A., Ovchinnikov-Lysenko E. G. (2023). Students' empathy in the context of extremist risks. *RUDN Journal of Sociology*, 23(3), 579—589. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-579-589>
33. Хломов, К.Д., Бочавер, А.А., Фоменко, М.С., Селиванова, Е.И., Шемшурин, А.А. (2022). Агрессия и автономия в подростковом возрасте. *Психологическая наука и образование*,

- 27(3), 117—128. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270309>
- Khloinov, K.D., Bochaver, A.A., Fomenko, M.S., Selivanova, E.I., Shemshurin, A.A. (2022). Aggression and Autonomy in Adolescence. *Psychological Science and Education*, 27(3), 117—128. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270309>
34. Хломов, К.Д., Варенов, М.А. (2023). К вопросу валидизации методики диспозиций насильственного экстремизма на выборке подростков и молодежи. В: А.А. Бочавер (ред.), *Подросток в мегаполисе: поиск вопросов и ответов: Сборник трудов XVI Международной научно-практической конференции, 4—5 апреля 2023 года, Москва* (с. 125—127). М.: НИУ ВШЭ. URL: <https://elibrary.ru/urcosi> (дата обращения: 12.01.2026).
Khloinov, K.D., Varenov, M.A. (2023). On the issue of validating the methodology of violent extremism dispositions in a sample of adolescents and young adults. In: A.A. Bochaver (Ed.), *Teenagers in a Megalopolis: Searching for Questions and Answers: Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, April 4-5, 2023, Moscow* (p. 125—127). Moscow: HSE University Publ. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/urcosi> (viewed: 12.01.2026).
35. Хломов, К.Д., Варенов, М.А., Бочкова, Т.Е. (2024). Валидизация опросника диагностики диспозиций насильственного экстремизма на юношеской выборке. В: А.А. Бочавер (ред.), *Подросток в мегаполисе: Сборник трудов XVII Международной научно-практической конференции (9—10 апреля 2024 года, Москва)* (с. 168—170). М.: НИУ ВШЭ. URL: <https://elibrary.ru/gicqpg> (дата обращения: 12.01.2026).
Khloinov, K.D., Varenov, M.A., Bochkova, T.E. (2024). Validation of the Violent Extremism Disposition Questionnaire in a Youth Sample. In: A.A. Bochaver (Ed.), *Teenagers in a Megalopolis: Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference, April 9-10, 2024, Moscow* (p. 168—170). Moscow: HSE University Publ. (In Russ.). <https://elibrary.ru/gicqpg> (viewed: 12.01.2026).
36. Хухлаев, О.Е., Александрова, Е.А., Гриценко, В.В., Константинов, В.В., Кузнецов, И.М., Павлова, О.С., Рыжова, С.В., Шорохова, В.А. (2019). Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской, мусульманской и православной молодежи. *Культурно-историческая психология*, 15(3), 71—82. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150308>
Khukhlaev, O.E., Alexandrova, E.A., Gritsenko, V.V., Konstantinov, V.V., Kuznetsov, I.M., Pavlova, O.S., Ryzhova, S.V., Shorokhova, V.A. (2019). Religious Group Identification and Ethno-National Attitudes in Buddhist, Muslim and Orthodox Youth. *Cultural-Historical Psychology*, 15(3), 71—82. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2019150308>
37. Эльзесер, А.С., Капустина, Т.В., Жданова, Д.Е., Кадыров, Р.В. (2022). Методы диагностики экстремистских тенденций личности в зарубежных исследованиях. *Современная зарубежная психология*, 11(1), 68—79. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110107>
Elzesser, A.S., Kapustina, T.V., Zhdanova, D.E., Kadirov, R.V. (2022). Methods for diagnosing tendencies towards to extremism in foreign studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 11(1), 68—79. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2022110107>
38. Buana, D.R., Juwita, M.N. (2021). Government Policy in Overcoming Religious Extremism in Indonesia: A Multidisciplinary Review between Public Administration and Psychology. *RUDN Journal of Public Administration*, 8(4), 423—433. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2021-8-4-423-433>

Хломов К.Д., Варенов М.А., Давыдов Д.Г. (2026)
Сокращенная версия методики диагностики
диспозиций насильственного экстремизма
Психология и право, 16(3), 19—42.

KhloMOV K.D., Varenov M.A., Davydov D.G. (2026)
Diagnostics of dispositions of
violent extremism — short version
Psychology and Law, 16(3), 19—42.

39. Doosje, B., Moghaddam, F.M., Kruglanski, A.W., De Wolf, A., Mann, L., Feddes, A.R. (2016). Terrorism, radicalization and de-radicalization. *Current Opinion in Psychology*, 11, 79—84. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2016.06.008>
40. Elmas, M.S. (2021) Perceived risk of terrorism, indirect victimization, and individual-level determinants of fear of terrorism. *Security Journal*, 34(3), 498—524. <https://doi.org/10.1057/s41284-020-00242-6>
41. Goode, E., Ben-Yehuda, N. (2010). *Moral panics: The social construction of deviance*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons.
42. Horgan, J. (2008). From profiles to pathways and roots to routes: Perspectives from psychology on radicalization into terrorism. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, 618(1), 80—94. <https://doi.org/10.1177/0002716208317539>
43. Humaidi, N.S. (2012). Causal connection between terrorism and mental illness. *European Psychiatry*, 27(S1), Article P-660. [https://doi.org/10.1016/S0924-9338\(12\)74827-7](https://doi.org/10.1016/S0924-9338(12)74827-7)
44. Kruglanski, A.W., Gelfand, M.J., Bélanger, J.J., Sheveland, A., Hetiarachchi, M., Gunaratna, R. (2014). The Psychology of Radicalization and Deradicalization: How Significance Quest Impacts Violent Extremism. *Political Psychology*, 35(S1), 69—93. <https://doi.org/10.1111/pops.12163>
45. McCauley, C., Moskaleiko, S. (2017). Understanding political radicalization: The two-pyramids model. *American Psychologist*, 72(3), 205—216. <https://doi.org/10.1037/amp0000062>
46. Stankov, L., Saucier, G., Knežević, G. (2010). Militant extremist mind-set: Proviolence, Vile World, and Divine Power. *Psychological Assessment*, 22(1), 70—86. <https://doi.org/10.1037/a0016925>

Приложение / Appendix

Приложение 1. Результаты факторизации с применением вращения варимакс Appendix 1. Results of factorization using varimax rotation

№ п/п	Номер вопроса (факторная нагрузка) / Question numbers (factor load)
1	Q28 (0,520), Q48 (0,517), Q66 (0,498), Q24 (0,493), Q41 (0,459), Q53 (0,416), Q63 (0,414)
2	Q44 (0,673), Q56 (0,649), Q36 (0,492), Q31 (0,410), Q62 (0,407)
3	Q64 (0,543), Q27 (0,504), Q67 (0,488), Q40 (0,461), Q68 (0,444), Q14 (0,443)
4	Q49 (0,556), Q65 (0,485), Q25 (0,448), Q29 (0,438), Q60 (0,417), Q42 (0,410)
5	Q35 (0,751), Q58 (0,743), Q5 (0,551), Q33 (0,550), Q3 (0,538), Q10 (0,464)
6	Q12 (0,524), Q16 (0,449), Q32 (0,448), Q11 (0,445), Q22 (0,417)
7	Q38 (0,553)
8	Q13 (0,456)
9	Q43 (0,402)

Приложение 2. Распределение пунктов шкал опросника диспозиций насильственного экстремизма по 6 факторам Appendix 2. Distribution of items on the Violent Extremism Disposition Questionnaire by 6 factors

№ п/п	Номер вопроса / Question numbers
-------	----------------------------------

1	Q28, Q53
2	Q36, Q44, Q56
3	Q14, Q27, Q40, Q64, Q67, Q68
4	Q25, Q49, Q60, Q65
5	Q3, Q33, Q35
6	Q11, Q16

Приложение 3. Результаты проверки связи диспозиций насильственного экстремизма и шкал опросника легитимизированной агрессии

Appendix 3. Results of the connection between the dispositions of violent extremism and the scales of the questionnaire on legitimized aggression

Шкалы опросников / Questionnaire scales	Политика / Policy	Личный опыт / Personal experience	Воспитание / Upbringing	Спорт / Sport	СМИ / MEDIA	Интегральный показатель агрессии / The integral indicator of aggression
Д1 / D1	$\rho = 0,105$ $p = 0,005$	$\rho = 0,133$ $p = 0,000$	$\rho = 0,085$ $p = 0,022$	$\rho = 0,088$ $p = 0,019$	$\rho = 0,005$ $p = 0,888$	$\rho = 0,083$ $p = 0,027$
Д2 / D2	$\rho = 0,067$ $p = 0,075$	$\rho = 0,036$ $p = 0,332$	$\rho = 0,033$ $p = 0,385$	$\rho = 0,006$ $p = 0,879$	$\rho = -0,019$ $p = 0,609$	$\rho = 0,012$ $p = 0,752$
Д3 / D3	$\rho = 0,263$ $p = 0,000$	$\rho = 0,280$ $p = 0,000$	$\rho = 0,199$ $p = 0,000$	$\rho = 0,195$ $p = 0,000$	$\rho = 0,082$ $p = 0,029$	$\rho = 0,242$ $p = 0,000$
Д4 / D4	$\rho = 0,132$ $p = 0,000$	$\rho = 0,142$ $p = 0,000$	$\rho = 0,031$ $p = 0,406$	$\rho = 0,062$ $p = 0,099$	$\rho = -0,004$ $p = 0,924$	$\rho = 0,068$ $p = 0,069$
Д5 / D5	$\rho = 0,175$ $p = 0,000$	$\rho = 0,221$ $p = 0,000$	$\rho = 0,250$ $p = 0,000$	$\rho = 0,148$ $p = 0,000$	$\rho = 0,078$ $p = 0,038$	$\rho = 0,225$ $p = 0,000$
Д6 / D6	$\rho = 0,167$ $p = 0,000$	$\rho = 0,170$ $p = 0,000$	$\rho = 0,062$ $p = 0,097$	$\rho = 0,066$ $p = 0,080$	$\rho = 0,072$ $p = 0,055$	$\rho = 0,093$ $p = 0,013$

Приложение 4. Названия 6 диспозиций насильственного экстремизма

Appendix 4. Names of 6 types of violent extremism

Номер диспозиции / The disposition number	Номера вопросов. Полная версия Давыдов, Хломов, 2017 / Короткая версия / Question numbers. Full version, Davydov, Khlomov 2017 / Short version	Номера вопросов / Question numbers	Название диспозиций / The name of the dispositions
Д1 / D1	Q28, Q53 / 7, 14	Q28, Q53	Дегуманизация / Dehumanization
Д2 / D2	Q36, Q44, Q56 / 10, 12, 15	Q36, Q44, Q56	Мистичность / Mystique

Д3 / D3	Q14, Q27, Q40, Q64, Q67, Q68 / 3, 6, 11, 17, 19, 20	Q14, Q27, Q40, Q64, Q67, Q68	Допустимость насилия / The permissibility of violence
Д4 / D4	Q25, Q49, Q60, Q65 / 5, 13, 16, 18	Q25, Q49, Q60, Q65	Готовность к агрессивному поведению / Willingness to engage in aggressive behavior
Д5 / D5	Q3, Q33, Q35 / 1, 8, 9	Q3, Q33, Q35	Открытость и миролюбие / Openness and peacefulness
Д6 / D6	Q11, Q16 / 2, 4	Q11, Q16	Редукционный максимализм / Reductive maximalism

Приложение 5. Бланк Методики диагностики диспозиций насильственного экстремизма (Хломов, Варенов, Давыдов, 2026). Краткая версия
Appendix 5. A Form of Methodology for diagnosing the dispositions of violent extremism (Khlomov, Varenov, Davydov, 2026). The short version

Пожалуйста, оцените, насколько приведенные ниже утверждения можно отнести к вам. Поставьте одну отметку («галочку») в каждой строке.

/ Please evaluate to what extent the statements below can be attributed to you. Put one check mark in each row.

№ п/ п	Категори- чески не согласен / Strongly disagree	Скорее не согласен / Rather disagree	Не уверен / I'm not sure	Скорее согласен / Rather agree	Согласен / I agree
1. Со всеми людьми можно найти общий язык / You can find a common language with all people.	☐	☐	☐	☐	☐
2. Каждый человек либо хороший, либо плохой / Everyone is either good or bad	☐	☐	☐	☐	☐
3. Иногда невозможно удержаться от драки / Sometimes it's impossible to keep from fighting	☐	☐	☐	☐	☐
4. Все люди делятся на сильных и слабых / All people are divided into strong and weak	☐	☐	☐	☐	☐
5. Часто попадаются люди, которые раздражают меня одним своим присутствием / I often come across people who annoy me with their mere presence.	☐	☐	☐	☐	☐
6. Добро должно быть с кулаками, уметь защитить себя / Good should be with your fists, be able to defend yourself	☐	☐	☐	☐	☐
7. Человек человеку волк, и все заботятся лишь о себе / Man is a wolf to man, and everyone cares only about themselves	☐	☐	☐	☐	☐
8. Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей / I want people of different nationalities to be among my friends	☐	☐	☐	☐	☐

№ п/ п	Категори- чески не согласен / Strongly disagree	Скорее не согласен / Rather disagree	Не уверен / I'm not sure	Скорее согласен / Rather agree	Согласен / I agree
9. Почти все разногласия можно решить с помощью переговоров / Almost all disagreements can be resolved through negotiations.	☐	☐	☐	☐	☐
10. От символов, которые используют люди, часто зависит их судьба / The symbols that people use often determine their fate	☐	☐	☐	☐	☐
11. Исконный образ жизни моего народа можно защитить только силой / The original way of life of my people can only be protected by force	☐	☐	☐	☐	☐
12. Есть знаки, в которых сокрыто особое знание, известное посвященным / There are signs in which special knowledge is hidden, known to initiates	☐	☐	☐	☐	☐
13. Если меня кто-то оскорбит, я могу действовать очень жестко / If someone insults me, I can act very harshly	☐	☐	☐	☐	☐
14. Все продается, и все покупается, вопрос только в цене / Everything is for sale, and everything is bought, the only question is the price	☐	☐	☐	☐	☐
15. Тот, кто понимает тайное значение древних символов, может влиять на других людей / Anyone who understands the secret meaning of ancient symbols can influence other people	☐	☐	☐	☐	☐
16. Не стоит церемониться с людьми, которые тебе не нравятся / Don't stand on ceremony with people you don't like	☐	☐	☐	☐	☐
17. При общении с приезжими надо показывать, кто в доме хозяин / When communicating with visitors, it is necessary to show who is the boss in the house	☐	☐	☐	☐	☐
18. Некоторые преступления заслуживают более тяжкого наказания, чем тюрьма: иногда преступников следует публично казнить / Some crimes deserve a heavier punishment than prison: sometimes criminals should be publicly executed	☐	☐	☐	☐	☐
19. К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться / It is difficult to treat some nations and peoples well	☐	☐	☐	☐	☐

№ п/ п	Категори- чески не согласен / Strongly disagree	Скорее не согласен / Rather disagree	Не уверен / I'm not sure	Скорее согласен / Rather agree	Согласен / I agree
20. Человека можно понять, если его разозлили, а он ударил в ответ или сломал какую-либо вещь / You can understand a person if they get angry and they hit back or break something.	☐	☐	☐	☐	☐
21. Я внимательно и искренне отвечал(а) на вопросы анкеты / I answered carefully and sincerely answers to the questionnaire questions	☐	☐	☐	☐	☐

Данные по шкалам:

Номер диспозиции / The disposition number	Номера вопросов. Короткая версия 2026 / Question numbers. Short version 2026	Название диспозиций / The name of the dispositions
Д1 / D1	7, 14	Дегуманизация
Д2 / D2	10, 12, 15	Мистичность
Д3 / D3	3, 6, 11, 17, 19, 20	Допустимость насилия
Д4 / D4	5, 13, 16, 18	Готовность к агрессивному поведению
Д5 / D5	1, 8, 9	Открытость и миролюбие
Д6 / D6	2, 4	Редукционный максимализм

Контроль внимания — 21 пункт. Шкала Д5 имеет значение защитного фактора, при суммировании должна вычитаться из общего балла.

Информация об авторах

Кирилл Даниилович Хломов, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований, начальник психологической службы, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1016-6154>, e-mail: kirkhlomov@yandex.ru

Михаил Александрович Варенов, аспирант факультета психологии, стажер-исследователь лаборатории когнитивных исследований, преподаватель факультета психологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7737-9704>, e-mail: michael.varenov@mail.ru

Денис Геннадьевич Давыдов, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3747-7403>, e-mail: dgdavydov19@gmail.com

Хломов К.Д., Варенов М.А., Давыдов Д.Г. (2026)
Сокращенная версия методики диагностики
диспозиций насильственного экстремизма
Психология и право, 16(3), 19—42.

Khlokov K.D., Varenov M.A., Davydov D.G. (2026)
Diagnostics of dispositions of
violent extremism — short version
Psychology and Law, 16(3), 19—42.

Information about the authors

Kirill D. Khlokov, Candidate of Science (Psychology), Senior Researcher at the Cognitive Investigation Laboratory, Head of Psychological Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1016-6154>, e-mail: kirkhlokov@yandex.ru

Mikhail A. Varenov, Postgraduate Student at the Faculty of Psychology, Junior Researcher at the Laboratory of Cognitive Research, Lecturer at the Faculty of Psychology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7737-9704>, e-mail: michael.varenov@mail.ru

Denis G. Davydov, Candidate of Science (Psychology), Docent at the Faculty of Psychology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3747-7403>, e-mail: dgdavydov19@gmail.com

Вклад авторов

Хломов К.Д. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Варенов М.А. — применение статистических, математических или других методов для анализа данных; аннотирование, написание и оформление рукописи; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Давыдов Д.Г. — аннотирование, написание и оформление рукописи.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Kirill D. Khlokov — research ideas; annotation, writing and design of the manuscript; research planning; control over the research.

Mikhail A. Varenov — application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; annotation, writing and formatting of a manuscript; data collection and analysis; visualization of research results.

Denis G. Davydov — annotation, writing and design of the manuscript.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ИОН РАНХиГС (протокол № 9 от 15.03.2025 г.).

Хломов К.Д., Варенов М.А., Давыдов Д.Г. (2026)
Сокращенная версия методики диагностики
диспозиций насильственного экстремизма
Психология и право, 16(3), 19—42.

Khlokov K.D., Varenov M.A., Davydov D.G. (2026)
Diagnostics of dispositions of
violent extremism — short version
Psychology and Law, 16(3), 19—42.

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (report no. 9, 2025/03/15).

Поступила в редакцию 17.01.2026
Поступила после рецензирования 30.01.2026
Принята к публикации 05.02.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.01.17
Revised 2026.01.30
Accepted 2026.02.05
Published 2026.09.30